

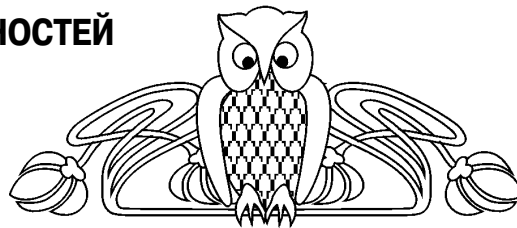

УДК 82–94

ТИПЫ И МОДЕЛИ БИОГРАФИЧЕСКИХ ЛИЧНОСТЕЙ

Н.Г. Зимина

Поволжский кооперативный институт (филиал),
АНО ВПО ЦС РФ «Российский университет кооперации», Саратов
кафедра истории, философии, социологии и кооперации
E-mail: tanuzol@mail.ru

Статья посвящена методам написания биографий. Важное место здесь занимает определение с помощью сравнительного анализа типа и модели биографической личности.

Ключевые слова: биография, биографическая личность, тип биографической личности, модель биографической личности.

Types and Models of Biographical Personalities

N.G. Zimina

The article is devoted to the methods of writing biographies. A great focus is placed on defining the type and the model of a biographical personality by means of comparative analysis.

Key words: biography, biographical personalities, type of biographical personality models of biographical personality.

В методологии биографического исследования важное значение имеет определение типа биографических личностей. Здесь необходима их научная классификация по общности внешних и внутренних черт.

Так, к примеру, можно проанализировать тип христианских духовных лидеров, в основе которого – духовная ценность – одна из самых важных человеческих ценностей. Начало духовному лидерству было положено древними пророками, провозвестниками христианского учения. Содержание их деятельности изложено в дохристианской части Библии – Ветхом Завете.

Пророки сменяли друг друга на протяжении трех столетий. Местом их действия было государство Израиль. Пророческое движение возникло в условиях резкого обострения социальных конфликтов, которым пророки пытались найти объяснение. Они провозглашали идеалы добра и справедливости, искали путь избавления от зла и страдания. Пророки поставили вопрос о личной ответственности человека за свою праведную жизнь, а некоторые из них выступали с протестом против власть придержащих. Они критиковали их по-своему, что объяснялось их библейским пониманием истории. Иногда они проклинали целые династии, считая, что правление царя легитимно до тех пор, пока они выполняют Божьи законы. По утверждению А. Меня, известного священника, у правителей «было немало средств оставить след в веках. Они проходили по земле с шумом и грохотом, окруженные солдатами и палачами. А между тем против них шла незаметная, но неустанная борьба носителей духа»¹.

Что предлагали сторонники духовной власти в социальном плане? Прежде всего избавление от грехов и заблуждений. Они призывали обратиться к высшей жизни, гармонии, цельности, «божественному совершенству»². Однако конкретных планов социального переустройства общества у пророков не было. Для них человек ассоциировался с понятием активного сподвижника Бога, а не творца истории.

Собирательный образ духовного лидерства получил свое конкретное воплощение в Иисусе Христе. Его духовные победы заключались «в обуздании пороков, в подчинении страстей и мирном завоевании душ»³.

В характере Иисуса Христа привлекало соединение силы и доброты. Он был человечным, чувствительным к чужой боли. А. Мень подчеркивал: «Люди видели, как он скорбит, удивляется, радуется, обнимает детей, любит цветы»⁴. Речь Христа была снисходительной к слабостям человека. Он мог говорить «с нежной добротой, а мог быть строг, даже резок»⁵.

Размышляя о духовной власти Иисуса Христа, Наполеон признавал: «Какая пропасть между моей глубокой ничтожностью и вечным царствованием Христа, проповедуемого, воспетого, возлюбленного, боготворимого, живущего во всем мире»⁶. Так, Наполеон попытался поставить вопрос о том, а возможна ли вообще духовность реального человека и политического деятеля?

Писатель О. Хаксли попытался разобраться в этом на примере отца Жозефа, священнослужителя времен Ришелье, который был связан с религией и властью одновременно. Ему было свойственно постоянное стремление к святости, но, ввязавшись в политику, он был вынужден горько сожалеть об этом, «теряя остатки своего духовного авторитета»⁷. В конце концов его ждало разочарование от осознания расхождения политической практики с его приверженностью Богу, высшему совершенству, а более всего с моралью и нравственностью.

В то же время другой исторический деятель, лидер индийского движения за независимость М. Ганди, не имевший религиозного сана, явно показывал пример высокой духовности. В этом хотел разобраться известный писатель Дж. Оруэлл. Мировоззрение Ганди, по словам Оруэлла, «носило скорее этический, нежели религиозный характер»⁸. Тем не менее полностью принять уче-

ние Ганди можно, лишь допустив существование Бога, а если сравнить его с другими политиками, то «какой чистой покажется атмосфера, которую он оставил после себя», – заключал писатель⁹.

Итак, опыт духовного лидерства многообразен и он может быть изучен как тип биографической личности.

Совершенно иной тип представлен так называемыми наместниками Бога на земле. Речь идет о монархах, которых объединяет традиционный тип власти, когда она передается по наследству. Данный тип подразделяется в свою очередь на два подтипа: монархов-тиранов и просвещенных монархов. При анализе типа ставится задача проследить, что общего было в характере монархов и каковы особенности их психологического склада и присущих им методов управления¹⁰.

К числу монархов-тиранов можно отнести биографии: Людовика XI (1461–1483) французского короля; английского короля Генриха VIII (1509–1547); русского царя Ивана IV Грозного (1547–1584) и испанского короля Филиппа II (1556–1598). Заметим, что в детстве у королев-тиранов рано проявлялась жестокость. Иногда это даже противоречило их внешней привлекательности. Известно, что Людовик XI, Генрих VIII, Иван IV и Филипп II в молодости были красивыми людьми и подавали большие надежды. Чем же объяснить изменение их характеров? У каждого, оказывается, были свои причины. Жестокость Людовика XI нарастала медленно и незаметно. Его врожденное коварство и подозрительность усиливались под влиянием обстоятельств. Приступы жестокости у Генриха VIII были бурными, внезапными и неожиданными. Тем не менее ярость Генриха не всегда толкала его на путь политического безрассудства. Король отправлял на плаху и жен, и поданных, и знаменитых сановников, ранее пользовавшихся его высоким доверием. В этом он во многом напоминал своего современника Ивана Грозного.

Иван IV, действительно, получил прозвище Грозный, что вызвало у его современников глубокое почтение и благоговейный страх. Характер царя был тяжелым и противоречивым. Ему была свойственна врожденная подозрительность и безграничный деспотизм. Оба – и Иван IV, и Генрих VIII – не терпели рядом с собой приближенных, которые не разделяли их взглядов. Они пытались сломить их волю то угрозами, то уговорами. А если те не поддавались, их попросту убивали.

Короли-тираны отличались своим поведением, жестокими поступками. Но несмотря ни на что ни один из монархов не вызывал глубокой массовой ненависти. Напротив, им поклонялись, признавали законной силой.

Таким образом, как следует из приведенных фактов биографий, монархов объединяли общие черты, их власть основывалась на силе. Они заботились в основном о впечатлении твердости и непоколебимости, что внушало подданным и про-

тивникам страх, но им было не чуждо и желание понравиться и произвести впечатление. Все это ломало данный им от природы характер.

В отличие от монархов-тиранов феномен просвещенных монархов связан с развитием культуры высших слоев общества, что привело к изменению политического строя. В центре внимания оказывалась значительная сама по себе личность монарха. Один из них Людовик XIV (1638–1715) вошел в историю как родоначальник просвещенного абсолютизма.

Укрепление абсолютизма было главным делом короля. Все его указания претворялись в жизнь под строгим наблюдением государственных деятелей, духовенства, парламента, дворянской знати, дворцовых слуг, а также в провинции – служителей юстиции, полиции, которые стали комиссарами, призванными королем¹¹.

Фридрих II, прусский король (1712–1786) был еще одним представителем просвещенного абсолютизма. В отличие от Макиавелли, Фридрих считал, что орудием государей должны быть добродетель, справедливость и милосердие. Король был талантливым полководцем, мыслителем, писал трактаты о политике и военном деле.

Фридрих II умел подбирать людей по способностям, щедро награждал их за заслуги. Он был против насилия в государственных делах. Кроме дарований, он ценил «в своих министрах еще и склонность к добру и правоте»¹².

В отношениях с окружающими король был прост, остроумен, довольно культурен, проявлял интерес к искусству и музыке. Он был даже другом французского философа Вольтера. Его самого называли «философ на троне»¹³.

Прусский король Фридрих II сыграл важную роль в судьбе следующей представительницы просвещенного абсолютизма Екатерины II, российской императрицы. Именно он в 1745 г. предложил ее кандидатуру в качестве невесты для наследника русского престола.

Екатерина приехала, незнакомая ни с языком, ни с обычаями страны, где она царствовала 34 года, и после своей смерти в 1796 г. была провозглашена Великой. Многие в жизни она приобрела собственными усилиями, научилась хорошо говорить по-русски, проявляла немалые познания в истории Русского государства, что было большой редкостью среди полуграмотных придворных. Как писал ее биограф А. Труайя, Екатерина читала и перечитывала Плутарха, по ее словам, «для укрепления душевных сил»¹⁴. Она изучала произведение Ш. Монтескье, переписывалась с Вольтером и французским философом Дидро.

Императрица высказывала полезные мысли о руководстве внешней и внутренней политикой. «Все, чего она хотела, – находим мы у Труайя, – она добивалась благодаря терпению, уму, твердости, мужеству, умела, когда нужно, брать на себя невероятный риск, неожиданно меняя курс, чтобы вернее достигнуть цели»¹⁵.

Итак, на основе анализа типа абсолютных монархов напрашивается вывод о том, что они обладали единоличной властью и опирались на постулат о ее божественном происхождении. Между тем короли-тираны превращали представительные учреждения (Генрих VIII – парламент, Иван IV – Земский Собор, Филипп II – кортесы) в орудие своей политики. Что касается просвещенных монархов, то модель их власти оставалась такой же, как у королев-тиранов, но они относились к придворной знати с гораздо большим уважением. Несмотря на некоторые черты сходства, каждый просвещенный монарх представлял собой индивидуальность, оставившую яркий след в истории. Налицо было сочетание таланта и образованности, которые у них проявлялись по-своему. Они добивались успеха умом и трудом, и их нельзя назвать баловнями судьбы.

Таким образом, методом сравнительного анализа биографических личностей действительно можно выявить черты, характерные для данного типа, а также индивидуальные особенности, что, несомненно, будет способствовать достоверности биографических данных.

Биограф, намечающий методы исследования, выбирает не только объективность или пристрастность, но и установившуюся модель биографической личности. Если тип личности выявляется путем сравнения личностных характеристик по горизонтали, то модель можно определить методом сравнения разных эпох по вертикали. Здесь необходимо найти особенности личности, соответствующие данной эпохе или отклоняющиеся от нее. По определению О. Шпенглера, этот метод дает видение «образа, при помощи которого изображение человека стремится получить понимание живого бытия мира по отношению к собственной жизни»¹⁶.

Сначала модель не просматривалась, выступали только ее контуры. Так, в Древней Греции по мере становления демократических учреждений появилась потребность в человеке образованном, красноречивом, умеющем убеждать. В Древнем Риме облик человека был иным. Для него была характерна целеустремленность, дисциплинированность, практичность.

Человек Средневековья не был уверен в земной жизни. Ее порядок, как ему казалось, целиком и полностью зависел от Бога. Личность окончательно потеряла свою индивидуальность. Переживания человека были контрастными. С одной стороны, он был подвержен взрывам страстей, которые проявлялись то в грубости, то в необузданности, то в зверской жестокости, то, напротив, отличались духовностью, потому что главной заботой была забота о душе. Страсти были свойственны как правителям, так и подданным.

В конце Средневековья и начале Ренессанса человек переживает новое рождение. После смирения и угрюмости появляется новое мироощуще-

ние. Классическим наследием эпохи Возрождения были труды Н. Макиавелли, который впервые обрисовал модель биографической личности политического деятеля. Кодекс ее поведения соответствовал требованиям своего времени. Личная практика дипломата и политика убедила Макиавелли в иллюзорности справедливости в условиях неизбежной жестокости со стороны правителей. Хотя он и признавал значимость определенных человеческих качеств, на первое место он ставил сильную личность.

Советы Макиавелли государю поражают своей откровенностью, граничащей с безнравственностью. Государю, желающему остаться у власти, он рекомендует быть недобродетельным или пользоваться добродетелью по необходимости. На самом деле Макиавелли принимал властителя таким как он есть. «В силу своей природы, – подчеркивал он, – человек не может иметь одни добродетели»¹⁷. Макиавелли предлагал учитывать прежде всего потребности политики, когда добродетель может оказаться пагубной или выглядеть как порок. В тех исторических условиях государю требовалось бесстрашие, основательность и твердость. По утверждению Макиавелли, государь всем своим видом должен был производить такое впечатление, чтобы «никому не могло прийти в голову, что его можно обмануть или перехитрить»¹⁸. Эта модель была принята многими государственными деятелями, в частности Ришелье и Наполеоном.

В эпоху Просвещения появилась теория «естественного человека». После Великой французской революции с учетом уроков истории возникли новые требования к монархам. В отличие от Макиавелли, Г. Мабли предложил им «управлять мудро»¹⁹. Однако при условии, что «мудрость одного царствования не служит уроком следующему правителю»²⁰.

Г. Мабли высказал мысль о специализации власти. Государь был обязан представлять отчет о своем правлении. По мнению Мабли, ни несметные богатства, ни многочисленные войска не делают государя сильным. Чтобы осуществлять преобразования, государю нужно завоевать доверие его подданных. Он должен отказаться от своенравия, прихотей, корыстолюбия и тщеславия, явить пример искренности, издать законы против роскоши²¹. На традиционный вопрос: каким быть государю, Мабли ответил: «Государи суть правители, а не властители народов»²². Что касается граждан, то для них должны действовать естественные права и равенство перед законом.

Другими словами, модель биографической личности, представленная Макиавелли, соответствовала типу монарха-диктатора, а модель Мабли – просвещенного монарха.

Т. Карлейль стал создателем новой модели биографической личности. Будучи выразителем индивидуализма, он заинтересовался деятелями буржуазных революций. Он поделил их на тво-

рящих беспорядок, таких как Кромвель, и людей порядка, таких как Наполеон, появляющихся для завершения дел, начатых революцией.

Развитие мировой истории Карлейль связывал с деятельностью великих людей, героев. Карлейль писал по этому поводу: «Никакому времени не угрожала бы гибель, если бы оно могло найти достаточно великого человека: мудрого, чтобы определить потребность времени, отважного, чтобы повести его прямой дорогой к цели. В этом спасение всякого времени»²³. «История мира, – заключал он, – это биография великих людей»²⁴.

В основу данной модели легло признание заслуг великих людей и героев, но Карлейль допускал и объективную оценку, анализ отрицательных сторон их деятельности. Так, в Кромвеле, помимо его способностей, необычайного таланта и отваги, он отмечал честолюбие, бесчестность и двоедушие. Кромвель был, по Карлейлю, «свирепым, грубым и лицемерным»²⁵.

Другим героем Карлейля был Наполеон. Стремясь к абсолютной власти, он тем не менее смог стать руководителем демократического государства и овладеть наукой управления. Трагедия его, по мнению Карлейля, заключалась в том, что действительность диктовала демократическое развитие, а он установил авторитарную власть.

Весь последующий период шаг за шагом в Европе получают распространение демократические государства. Укрепляются либеральные ценности, новые формы поведения. Но всё ещё зыбко, непрочно, нет уверенности в полной победе демократических завоеваний, возможен откат назад. Однако две страны, Германия и Россия, остались монархиями, где правили Вильгельм II и Николай II.

В Германии считалось, что кайзер и государство – понятия нераздельные. У императора не могло быть интересов, отличных от интересов государства, и власть его от Бога. То же самое и в России, где правил Николай II. Обоим правителям был свойствен непрофессионализм в политике. Оба отрицали демократические институты, не признавали оппозицию. Их окружала лесть поданных. Именно в этих государствах потом сформировались тоталитарные режимы.

С развитием рыночных отношений появился соответствующий им тип личности, которому была свойственна гибкость, общительность, умение перестраиваться. С возрастанием роли массовой культуры имидж лидера становился все более зависимым от нее, что способствовало возникновению разбушевавшихся тенденций, приведших к установлению диктаторских режимов. Их целью стало создание нового устройства общества. Этим целям соответствовала определенная модель биографической личности тоталитарного типа.

В противовес демократии тоталитарное сознание базировалось на необходимости безусловного подчинения человека коллективу, партии, государству. Тоталитарный контроль распростра-

нялся на то, о чем думает человек, что порождало массовый слой сомнений, опасных мыслей, отрицательных эмоций, в которых нельзя было признаться другим и даже себе.

Тоталитаризм не признавал всю полноту человеческой природы, отбрасывая все ее слабости, якобы ненужные для человеческого блага. Отсюда модель биографической личности не включала личную жизнь героя, анализ его интересов, увлечений, человеческих слабостей, ошибок. Живые чувства оттеснялись на задний план, важнее всего была официальная позиция. Такому типу личности должна была соответствовать беззаветная преданность официальной идеологии, верность делу партии и исполнительность. В результате в биографиях отсутствовали человеческие черты, составляющие индивидуальность, своеобразие личности. Так, к примеру, Сталин хотел поручить свою биографию известному немецкому писателю Э. Людвигу, но биография не появилась. Вместо нее была опубликована прижизненная и типичная для тоталитаризма официальная биография²⁶. В ней не было места представлениям о Сталине-человеке, подчеркивалось единство вождя, партии и ее идеологии. Это было жизнеописание, подчиненное заданным целям, где, по определению Юнга, он изображался не таким, какой есть, а как «фальшивая личность»²⁷.

Тоталитаризму было свойственно постоянное подчеркивание превосходства вождя. Он провозглашался единственным творцом. Другим запрещалось применение творческих сил по собственной воле. В то же время, справедливости ради, следует согласиться с Дж. Оруэллом, который заметил способность вождей пробуждать энергию масс. Такая энергия порождалась чувством национальной гордости, религиозной верой, воинственным пылом – словом, эмоциями²⁸.

Люди тоталитарного типа могли прийти к власти только в недемократических странах, где было сильно поклонение вождю, способному защитить, где не было общественного контроля за его действиями. После падения тоталитарных режимов главенствующей стала модель биографической личности демократического лидера.

Р. Даль высказал мысль, что для такой модели требуется «неподкупность, умение и решимость твердо противостоять многочисленным соблазнам и искушениям власти, постоянная и беззаветная преданность общественному благу, а не своекорыстным личным узкогрупповым интересам, нужна также компетентность»²⁹. Кроме того, необходима мудрость правящей элиты.

Успех демократического лидера во многом зависит от умения взаимодействовать со своей командой и окружением, а иногда пойти на компромисс. Не все воспринимают новые идеи, некоторые видят в них покушение на основы устоявшегося миропорядка. С ними тоже надо найти общий язык. Для демократического лидера важна забота о поддержке его курса большинством на-

селения, но для этого следует уделять внимание нуждам граждан.

Все критерии демократического лидерства могут быть соблюдены в случае постоянного и критического отношения активных граждан к своим избранникам. Особая роль принадлежит средствам массовой информации, которые рассматривают лидера как обыкновенного человека с его пороками и слабостями. Главным критерием оценки деятельности демократического лидера остается профессионализм и высшие результаты, достигнутые действенным управлением.

Шансы стабильной демократии против формирования модели авторитарной личности могут появиться только в тех странах, где политические лидеры и рядовые граждане оказывают могучую поддержку демократическим идеям, ценностям и процедурам³⁰. Все зависит от того, насколько демократические воззрения укоренены в политической культуре стран и передаются из поколения в поколение.

В целом существование моделей биографической личности не означает написания биографий только в рамках этих моделей. Они не сковывают свободу творчества, потому что только на этом пути возможно совершенствование биографического исследования.

Примечания

- 1 *Мень А.* Ветхозаветные пророки. М., 1998. С. 72.
- 2 Там же. С. 73.
- 3 *Наполеон I, император Франции.* Религиозные беседы о божественности Христа // Слово. 1995. № 1. С. 90.
- 4 *Мень А.* Сын человеческий. М., 1992. С. 28.
- 5 Там же.

- 6 *Наполеон I, император Франции.* Религиозные беседы о божественности Христа // Слово. 1995. № 7, 8. С. 92.
- 7 *Хаксли О.* Серое преевощенство. М., 2000. С. 294.
- 8 *Оруэлл Дж.* Размышление о Ганди // Человек. 2000. № 2. С. 38.
- 9 Там же. С. 42.
- 10 См.: *Каплан А.Б.* Психологические характеристики различных типов абсолютных монархов (историко-биографический аспект) // Человек: образ и сущность. М., 1992. С. 80.
- 11 См.: *Histoire de l'Europe.* P., 1990. P. 248.
- 12 См.: *Кони Ф.* Фридрих Великий. Ростов н/Д, 1997. С. 217.
- 13 Там же. С. 536.
- 14 *Труайя А.* Екатерина Великая. М., 1997. С. 323.
- 15 Там же. С. 231.
- 16 *Шпенглер О.* Закат Европы. Новосибирск, 1994. С. 40.
- 17 *Макиавелли Н.* Государь. М., 1991. С. 46.
- 18 Там же. С. 54.
- 19 *Мабли Г.* Об изучении истории. СПб., 1812. С. 17.
- 20 Там же. С. 77.
- 21 Там же. С. 121.
- 22 Там же. С. 129.
- 23 *Карлейль Т.* Герои и героическое в истории. СПб., 1891. С. 17.
- 24 Там же. С. 18.
- 25 Там же. С. 291.
- 26 См.: *Сталин И.В.* Краткая биография. М., 1947.
- 27 *Юнг К., Нойман Э.* Психоанализ и искусство. М., 1998. С. 214.
- 28 См.: *Оруэлл Дж.* «1984» и эссе разных лет. М., 1989. С. 237.
- 29 См.: *Даль Р.* О демократии. М., 2000. С. 72.
- 30 Там же. С. 150.

УДК 32–94

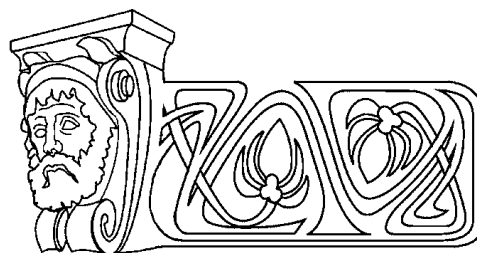
АМЕРИКАНСКИЕ МИССИОНЕРЫ В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ (XIX – начало XX века)

Н.Г. Зимина

Поволжский кооперативный институт (филиал),
АНО ВПО ЦС РФ «Российский университет кооперации», Саратов
кафедра истории, философии, социологии и кооперации
E-mail: tanyazol@mail.ru

В статье исследована политика прозелитизма в Османской империи в XIX – начале XX века. Показана деятельность американских протестантских миссионеров среди православных христиан и армян.

Ключевые слова: американское миссионерство, Османская империя, протестантизм, прозелитизм, православие.

American Missionaries in the Ottoman Empire in the XIX Century and Beginning of XX Century

N.G. Zimina

The policy of proselitism in the Ottoman Empire in the nineteenth and at the beginning of the twentieth centuries in the article. The activity